

"Не за что, не за что.....". Лицо императора исказилось в болезненной улыбке. По правде говоря, ему было трудно расстаться со своей Тыквой Небесного Сокровища. Но у него не было другого выбора. Это был самый дешевый предмет, который у него был, и он не мог снять с себя божественное снаряжение, которое он кропотливо приобретал, только чтобы отдать этому мальчишке! Секундочку! 'Почему взгляд этого ребенка казался таким знакомым?' Император вздрогнул, когда его осенило озарение. Он заметил, что Цинь Фэн снова невинно смотрит на него, как тогда, когда он просил подарок для встречи. Черт! 'Как человек может быть таким бесстыдным?!' Он уже дал ему два сокровища, но почему-то обоих было недостаточно, чтобы удовлетворить аппетит этого парня. "Эх....." Некоторые из предков семьи Цинь тоже не могли этого вынести, крича в сердцах. Даже после кражи двух сокровищ, жадность этого ребенка оставалась ненасытной. Это заставило их задуматься, когда они смогут привести Цинь Фэна в Имперский Город Великого Ся, чтобы они могли пойти и постучать в дверь. Зависть охватила окружающих учеников семьи Цинь, словно они поняли истинное значение того, что стыд не имеет значения для людей Цзян Ху. "Динь-дон! Коррупция мастером учеников семьи Цинь была обнаружена. Вы получили 200 очков злодейства!" "И это тоже работает?!" Глаза Цинь Фэна загорелись, как будто он только что обнаружил новый обман. В этот момент... Император действительно испугался Цинь Фэна. Видя, что он запутался в мыслях, он быстро превратился в золотой луч света, устремившийся в небо: "Я только что вспомнил, у меня есть неотложные дела!" "Ваше Величество, я приведу своего второго брата навестить вас, когда освобожусь. Не нужно быть слишком щедрым. И, пожалуйста, не готовьте никаких дорогих сокровищ, нам будет достаточно методов культивации уровня Святого или Бога и, возможно, еще одной тыквы Небесного Сокровища. Говорю тебе, я не приму ничего чрезмерного. В конце концов, такому ребенку, как я, не нужно столько сокровищ". Вернувшись к реальности, Цинь Фэн быстро крикнул в ту сторону, куда ушел император. В этот момент ему показалось, что он увидел, как золотой свет пошатнулся и почти упал с небес. "Это бесстыдство....." Все присутствующие были облиты потом, задаваясь вопросом, как они могут стать такими же, как он. "На что вы все смотрите? Вы впервые видите такого красивого мужчину, как я?" Цинь Фэн гордо поднял голову, ведя себя так, словно он был идиолом. "Цинь'эр, ты еще молода, поэтому папе придется присматривать за этим мечом для тебя". Цинь Тянь с улыбкой, полной злых намерений, шагнул вперед и выхватил маленькую деревянную шкатулку из рук Цинь Фэна. Поскольку оружие паладина входило в десятку лучших в Хуан Гу, никто не мог устоять перед искушением Девяти Небесных Мечей, даже глава величайшей семьи в королевстве. "Ах, это!" Окружающие ученики вспотели еще больше. Они не ожидали, что Цинь Тянь окажется таким человеком. Неужели он вел себя так, будто позаботится об этом?! 'Он просто жаден до сокровищ своего сына!' "Ты говоришь, что любишь меня, а сам крадешь мои сокровища!" Цинь Фэн, словно перевоплотившаяся кинозвезда, прыгнул в объятия предка, слезы навернулись на глаза, и он искал утешения. "Ты никчемный дурак, крадешь сокровище у собственного сына!" предок взял Цинь Фэна на руки, полный жалости, утешая его, не забыв при этом пнуть Цинь Тяня и помочь Цинь Фэну вернуть его Девять Небесных Мечей. Этот поступок был эквивалентен публичному заявлению о том, что Девять Небесных Мечей по праву принадлежат Цинь Фэну. Несмотря на то, что Цинь Тянь чувствовал себя обиженным, ни один из учеников не удосужился бросить на него взгляд, глядя на Цинь Фэна с завистью. Оружие паладина, считающееся одним из десяти лучших в Хуан Гу, на самом деле находилось у трехлетнего ребенка, да еще и в паре с лучшим вспомогательным предметом - Тыквой Небесного Сокровища. Если бы об этом стало известно, то неизвестно, сколько культиваторов умерло бы от зависти. Грохот!!! Гром и молния ударили еще раз, когда силуэты драконов и фениксов спустились с небес и устремились к родильному залу. Они не услышали плача младенца, но вместо этого оттуда выскочила молодая служанка, переполненная радостью, чтобы поделиться хорошими новостями. "Свершилось, свершилось! Это молодой господин! Мать и сын целы и невредимы!" Беспокойство Цинь Фэна рассеялось, когда его охватило облегчение. Внезапное давление, встревожившее его ранее, а также опасения по поводу активации Ореола Уничтожения Семьи его младшего брата, теперь

исчезли. Быстро - Его второй брат был чисто вымыт и выведен на улицу. Цинь Фэн быстро сравнил их, обнаружив жуткое сходство между братом и его дешевым отцом. В отличие от него, ребенок не выглядел так, будто унаследовал потрясающие черты лица матери. Но все это было неважно. Цинь Фэну было важно то, что его брат теперь в его руках, и в отличие от того, что было в утробе матери, он был здесь, готовый к избиению. "Уву....." Словно почувствовав присутствие Цинь Фэна, мальчик стал беспокойным. Если бы он мог сейчас говорить, он бы точно кричал, чтобы он держался подальше. "Этот ребенок!" Брови предков клана нахмурились. Они почувствовали необычную и загадочную ауру от этого ребенка. Несмотря на то, что они прожили тысячи лет, они не могли определить ее природу. Чтобы найти ответы, им нужно было сначала изучить древние записи. И как раз когда толпа начала осматривать второго ребенка, Цинь Фэн наконец нашел приемлемый предлог, чтобы побить своего брата. "Второй брат, почему ты не плачешь? Ты болен!?" Толпа мгновенно отреагировала. Они не слышали никакого плача, что было необычно для новорожденного ребенка. И как раз в тот момент, когда они собирались проверить, к ним протянулась маленькая рука. Па!!! В комнате раздался звонкий шлепок. Цинь Фэн поднял свою маленькую руку и резко шлепнул младшего брата по попе. По красному отпечатку руки на ребенке было ясно, что это действительно был крепкий шлепок его родного брата. "Аааааа....." Почувствовав боль в заднице, малыш начал громко рыдать. "Как ты мог ударить своего младшего брата?!" Строго отчитав Цинь Фэна, Цинь Тянь быстро заключил своего второго сына в объятия. "Я просто беспокоился о нем!" защищаясь, Цинь Фэн изобразил возмущение, хотя в его сердце бурлила радость. "Динь-дон! Обнаружено, что мастер ударил по заднице Избранного. Вы получили 100 очков злодейства!" "Динь-дон! Обнаружено, что мастер ударил Избранного до слез, заставив его открыть рот и потерять полный рот врожденного духа предков, что эквивалентно трем годам кропотливой культивации. Вы получили 30 000 очков злодейства!" "Динь-дон! Обнаружено, что мастер нарушил одну из серендипий Избранного. Вы получили лотерейный билет!" Цинь Фэн был ошеломлен. Он понятия не имел, что такое врожденный дух предков. Система быстро объяснила: "Люди рождаются после поглощения духовной сущности неба и земли, а период жизненной силы до зачатия называется врожденным духом предков. Когда он поглощается, это эквивалентно трем годам кропотливой культивации". После понимания его значения, в сердце Цинь Фэна появился очень большой трах. Если бы он знал, насколько силен этот врожденный дух предков, он бы не стал так выпендриваться и громко кричать после рождения. Возможно, в этом и заключалась разница между главным героем и злодеем! "Как мой второй брат узнал об этом?!" Цинь Фэн заворуженно смотрел на своего кричащего второго брата. Он подозревал, что тот может быть реинкарнацией сильного эксперта. Однако после нескольких дней тщательного наблюдения он не смог найти никаких признаков разумного поведения. Его второй брат вел себя как любой другой младенец - ел, спал и иногда плакал без остановки. Его дешевый отец был даже измучен до безумия, и его мечты о третьем ребенке были быстро отброшены. Не каждый младенец был таким, как Цинь Фэн! Однако взгляд его матери на отца был явно странным, словно она говорила, что вышла замуж за его отца, чтобы мучить его рождением большого количества сыновей. Той ночью. Из их комнаты доносились громкие звуки "па-па-па". Цинь Фэн, живший в соседней комнате, почти слышал, как кто-то напевает.